

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс журналистики

Б. Е. ГОРЕЛИК

СОБСТВЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ И КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Стеенограмма лекций, прочитанной
в Высшей Партийной Школе
при ЦК ВКП(б)

МОСКВА 1948

I. Собственный корреспондент как агент газеты

Собственные корреспонденты газеты — это особая группа ее работников, которую мы именуем «местной сетью». Читатель отличает их выступления в газете по ремаркам: «От нашего собственного корреспондента», «Соб. корр.».

За такими ремарками скрывается большой смысл. Это указание газеты читателю на то, что у нее в данной области, районе есть свой представитель, не «проезжий» человек, а постоянный корреспондент, живущий жизнью именно этой области, района.

Газета как бы представляет собственного корреспондента читателю: перед тобой мой уполномоченный, связывающий меня с твоей областью, с твоим районом, с тобой, с твоей жизнью.

С другой стороны, собственный корреспондент является как бы представителем данной области, района в газете. Как и все работники аппарата редакции, собственный корреспондент живет, конечно, жизнью коллектива газеты. Но есть и существенное отличие в его положении: он работает не в том городе, где выходит газета, а в другом или где-либо в районе. Вот почему мы называем собственного корреспондента не только представителем газеты в том или ином районе, но и представителем данного района в газете.

А раз он такой представитель, то основная его функция — давать редакции самые широкие возможности жить жизнью тех районов, которые он представляет.

Собкор — не просто корреспондент и не просто постоянный корреспондент, но в полном смысле слова агент газеты в данной области, районе.

Агент газеты! С этими словами связано представление о славных предтечах нынешних собственных корреспондентов — об агентах ленинской «Искры» 1900—1903 годов, агентах сталинской «Брздзолы», корреспондентах-организаторах «Правды» 1912—1914 годов.

Вспоминается Иван Васильевич Бабушкин, которого называют первым рабкором и которого можно с полным основанием также назвать первым собкором первой общерусской газеты революционных марксистов — ленинской «Искры».

«Пока Иван Васильевич остается на воле, — писал В. И. Ленин, — «Искра» не терпит недостатка в чисто-рабочих корреспонденциях. Просмотрите первые 20 номеров «Искры», все эти корреспонденции

из Шуи, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и др. мест центра России: почти все они проходили через руки Ивана Васильевича, старавшегося установить самую тесную связь между «Искрой» и рабочими. Иван Васильевич был самым усердным корреспондентом «Искры» и горячим ее сторонником»¹.

Таким образом, В. И. Ленин отмечает две стороны в деятельности Бабушкина: личное корреспондирование в «Искру» и организацию связи «Искры» с рабочими, с существовавшими тогда на местах искровскими организациями.

Эти слова В. И. Ленина напоминают нам нынешние задачи наших собственных корреспондентов, являющихся не просто, как мы говорили уже, корреспондентами, а агентами газеты, организаторами столь нужных ей связей с местными работниками, с местной партийной и советской общественностью.

Гениальный редактор «Искры» именно этому учил агентов ее в различных местностях России. Например, в письме к И. В. Бабушкину от 6 января 1903 года Ленин пишет:

«Приняты ли меры к удешевлению корреспонденций из Питера...»².

Об этом же Ленин напоминает Е. Д. Стасовой 28 января 1903 года. «Корреспонденции рабочие из Питера очень нужны: доставайте их ради бога усерднее...»³.

В письме от 16 июля 1902 года Ленин обращается к И. И. Радченко:

«...свяжите непосредственно с нами Ваш кружок рабочих, да и Маню («Маня» — конспиративное название существовавшего тогда в Петербурге комитета рабочей организации. — Б. Г.): это очень важно и очень закрепит и их приближение к «Искре» и Вашу позицию в среде них»⁴.

В письме Харьковскому комитету РСДРП от 15 января 1903 года Ленин просит:

«...создать живую связь... редакции с местными работниками...»⁵.

Письма Ленина агентам «Искры» — ценнейший вклад в теорию и практику организации большевистского газетного дела вообще, в практику организации корреспондентской сети газет в частности.

Плохо, когда собственного корреспондента знают на местах только по подписи в газете. Его должны знать как работника редакции, с которым всегда можно поговорить по вопросам местной жизни, по вопросам корреспондирования, получать необходимую помощь, совет, указание.

«Не годится, — говорил М. И. Калинин соборам «Социалистического земледелия» в 1938 году, — когда в области не знают коррес-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XIV, стр. 396—397.

² В. И. Ленин. Соч., т. XXVIII, стр. 159.

³ Там же, стр. 171.

⁴ Там же, стр. 142.

⁵ Там же, стр. 163.

пондента. Надо, чтобы народ вас знал. Вам нельзя замыкаться»¹.

Знать собкора—значит знать его как по корреспонденциям в газете, так и по его большой организаторской работе. Нельзя отделять одно от другого в деятельности собственного корреспондента. Больше того, со всей силой должен быть подчеркнут организаторский момент в деятельности собкора.

Возьмите постановление ЦК ВКП(б) от 2 июня 1938 года «О работе собственных корреспондентов ярославской областной газеты «Северный рабочий». Обратите внимание на то, как Центральный Комитет делает здесь ударение на организаторской роли собкоров. В качестве одного из наиболее серьезных пороков в деятельности собкоров «Северного рабочего» постановление Центрального Комитета называет как раз оторванность их от местного актива.

«Корреспонденты «Северного рабочего»,—говорится в постановлении,—не организуют вокруг себя актива из читателей газеты, не ведут систематической работы с рабселькорами, не привлекают в качестве авторов статей для газеты партийный актив»².

Не менее категорически эта же задача сформулирована в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 июля 1940 года «О штатах областных, краевых и республиканских газет»:

«Основной задачей собкоров считать организацию вокруг газет широкого вне редакционного авторского актива, привлечение к участию в газете работников партийных, советских и хозяйственных организаций, советской интеллигенции, рабочих и сельских корреспондентов»³.

«Основной задачей» — эти слова не оставляют никаких сомнений насчет того, какое значение имеет для редакции организаторская работа ее собственных корреспондентов.

Товарищ Сталин в статье «Печать как коллективный организатор» писал:

«Если бы такая популярная газета, как, скажем, «Беднота», время от времени созывала конференции своих главных агентов в различных пунктах нашей страны для обмена мнений и учета опыта, а каждый из этих агентов в свою очередь созывал бы конференции своих корреспондентов по своим районам, пунктам и волостям для той же цели,—то этим был бы достигнут первый серьезный шаг не только в деле установления организационной связи между партией и рабочим классом, между государством и самыми глухими уголками нашей страны, но и в деле улучшения и оживления самой печати, улучшения и оживления всего состава работников нашей периодической печати. Такие конференции и такие совещания имеют, по-моему, гораздо более реальное значение, чем «всероссийские» и иные съезды журналистов»⁴.

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 308. Госполитиздат. 1945.

² Сборник «Решения партии о печати», стр. 171. Изд. 1941.

³ Там же, стр. 193.

⁴ И. В. Сталин. Соч., т. V, стр. 283.

Это указание товарища Сталина, разумеется, сохраняет значение и ныне для работы корреспондентов газет на местах.

Организаторская работа собкора ничуть не умаляет значения его собственного литературного творчества.

Собкор должен писать, писать о том, что составляет плод его мыслей, его творчества, его исканий. Он должен писать о том, что он изучил и знает. Но это вовсе не значит, что он должен сам писать обо всем.

«У меня масса заданий из редакции. Как же прикажете мне не писать обо всем?»—спрашивают иногда корреспонденты.

«Я слишком занят выполнением различных заданий редакции и не имею времени «возиться» с активом»,—говорят некоторые собкоры.

Ответим таким товарищам.

Действительно, собкор получает обычно много заданий от редакции. Это естественно. Каждый отдел газеты вправе ждать от своего постоянного корреспондента материалов по интересующим отдел вопросам. Однако не по всем заданиям должен писать сам собкор. Задания редакции нужно выполнять и лично и с помощью создаваемого на местах вне редакционного авторского актива.

Собственный корреспондент обязан знать все наиболее важное, интересное из того, что делается в его области, районе, на различных участках социалистического строительства. Его должно интересовать все: и положение на том или ином промышленном предприятии, и работа данного колхоза, и новая книга, выпущенная местным издательством, и новая театральная постановка и т. д.

Интересоваться всем—значит общаться с самым широким кругом людей, иметь такие широкие связи, которые давали бы непрерывный поток в газету сведений, сообщений, новостей из всех уголков области, района.

Собственный корреспондент должен давать газете обильную и разнообразную информацию о местной жизни. Для этого он должен организовать дело так, чтобы эта информация к нему стекалась отовсюду. Значит, нужны сотни людей, которые помогали бы собкору в этом деле. Не всю информацию должен он лично собирать.

Собственный корреспондент должен обеспечивать газете оперативное освещение хода хозяйственно-политических кампаний, критиковать отстающих, показывать передовых. Было бы неправильно, если бы собкор старался обо всем писать лично.

Собственный корреспондент не сам, может быть, напишет рецензию о новой постановке в местном театре. Он может посмотреть постановку, посоветоваться со сведущими людьми о качестве ее и попросить их написать рецензию для газеты.

Собственный корреспондент не сам, может быть, напишет об интересном опыте данной партийной организации, но узнать о нем

он должен от партийного актива, с которым он связан. Описать же этот опыт, обобщить его может и вне редакционный автор.

Не следует разрывать разнообразные функции собкора как агента газеты. И личное корреспондирование в газету, и организацию вне редакционного авторского актива, и информирование редакции о положении дел на месте—все это собкор должен сочетать в своей повседневной деятельности. Только это сочетание даст полноценного собственного корреспондента.

Организационная работа оплодотворяет и литературную, и, наоборот, активная литературная деятельность корреспондента ведет к тесному общению с людьми, вызывает стремление побольше знать, видеть, наблюдать, изучать. Если собкор увлечется, скажем, собственным писанием и оторвется от местного актива, он неминуемо поблекнет и как журналист, «испишется», как говорят, начнет писать по штампу, шаблонно, перестанет расти в литературном отношении. Если корреспондент перестанет писать, то его ждет участь превратиться в некоего «инструктора по литературным делам».

Словом, обязанность собкора — и писать, и организовать, как говорил В. И. Ленин, «литературное участие» в газете активистов из своей области, из своего района.

А теперь разберем каждую из этих функций собкора. Начнем с литературной работы собственного корреспондента—с его корреспонденций.

II. Корреспонденция

Редакция, печатая материал собственного корреспондента, подчеркивает: «От нашего собственного корреспондента». Следует только вдуматься в это, чтобы понять, насколько ответственно выступление собкора. По уровню его корреспонденций судят люди в районе, в области о собкоре, о его политическом, деловом лице, судят и о газете. По корреспонденциям собкоров равняются, по ним учатся писать вне редакционные авторы.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О работе собственных корреспондентов ярославской областной газеты «Северный рабочий» последней указывалось, что деятельность ее корреспондентов «...ограничивается поверхностными, случайными, преимущественно информационными заметками, не отражающими жизни и серьезно не ставящими важнейших вопросов партийного, советского и хозяйственного строительства»¹.

Стало быть, основное требование к корреспонденциям собкоров—давать в них постановку важнейших вопросов партийного, советского и хозяйственного строительства.

Корреспонденция—основной жанр, в котором обычно выступает собкор газеты. Да и вообще среди различных жанров, которыми

¹ Сборник «Решения партии о печати», стр. 171.

располагает газета, одно из самых видных мест занимает корреспонденция.

Корреспонденция как жанр есть литературная форма описания нашей действительности, взятой в отдельных ее фактах и проявлениях. Корреспонденция является формой освещения в газете на отдельных фактах действительности вопросов партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства.

Мы говорим часто: «Корреспонденции с мест», и этим мы как бы подчеркиваем, что в форме корреспонденции мы передаем наше восприятие и оценку конкретных фактов и событий, связанных с определенным местом, временем, людьми, вещами, обстоятельствами.

Лучше всего выяснить свойства, особенности корреспонденции как жанра, взяв ее в сравнении с другими жанрами—статьей, очерком, отчетом и т. д. Наиболее часто смешивают корреспонденцию со статьей, поэтому на сравнении с последней мы и попытаемся определить особенности, основные черты, свойства корреспонденции. Это определение будет в известной мере условно.

Грани между различными газетными жанрами более или менее подвижны. Статья, как правило, идет от определенной общей мысли, идеи, от общего вопроса, темы к раскрытию составляющих их частных положений, сторон вопроса и т. д. Факты, поскольку они приводятся в статье, служат иллюстрацией к общей мысли, к отдельным ее положениям. Факты в статье служат обычно в качестве примеров, уточняющих, комментирующих общую мысль, общий вопрос, поднимаемый в статье.

Корреспонденция, наоборот, идет от фактов, от определенной, конкретной картины действительности к раскрытию их сущности, их внутреннего смысла, их связи с определенным общим вопросом.

Основное в корреспонденции — факты, события, явления, их описание и разбор.

Корреспонденция предполагает стремление ознакомить читателя с неизвестными ему фактами, сообщить ему их, обогатить читателя фактами во всем их многообразии и в своеобразии каждого из них.

Приведем пример.

Возьмем обычную статью из последних номеров наших газет— на тему об уходе за посевами озимых в нынешнем году. Статьи на эту тему ставили общий вопрос. «Правда», например, в номере от 10 марта 1948 года в качестве темы статьи выдвигала мысль о необходимости обеспечить, в нынешнем году особенно, образцовый уход за посевами озимых. Эта мысль в статье раскрывается в ряде положений, сумма которых и дает представление о содержании задачи.

Подчеркнув, что озимые в нынешнем году пошли в зиму сильно раскустившимися и развитыми, редакция дает сперва общую постановку вопроса и продолжает:

«Но это еще не все для получения обильного урожая. Многое зависит от того, как будут развиваться озимые ранней весной».

И тут следует дальнейшее развитие общей мысли:

«Советская сельскохозяйственная наука, передовые люди колхозной деревни разработали эффективные меры ухода за посевами озимых весной».

Разъясняется, какие это меры: подкормка, боронование. В условиях нынешнего года, пишет газета, они могут дать стране дополнительно сотни миллионов пудов хлеба.

Исходя из этой мысли, редакция путем дальнейших рассуждений все более и более детализирует вопрос в отдельных положениях: о подготовке людей, которым поручен уход за озимыми, о выделении сил и средств для ухода за ними, о необходимости предусмотреть это в рабочих планах колхозов, в производственных заданиях бригадам и звеньям. Указывается на роль молодежи, специалистов сельского хозяйства, партийных и советских организаций в этом деле.

Так в статье от начала до конца доказывается, разрабатывается общая идея путем раскрытия ее в ряде частных положений. Приведенный в статье факт—успешный ход подкормки в Сальском районе, Ростовской области,—дан только в качестве примера, иллюстрации. Специально, подробно он не освещается. Это было бы делом корреспонденции.

А теперь достаточно прочитать внимательно корреспонденцию на ту же тему в газете, чтобы убедиться в том, что главное в ней—конкретная картина ухода за посевами, определенные факты в этой области, факты, взятые каждый раз, в каждой данной корреспонденции в их своеобразии.

Из сказанного нельзя, однако, сделать тот вывод, что-де для статьи характерна общая мысль, а корреспонденция может «обойтись и без мысли».

Корреспонденция—далеко не простое изложение фактов. И в корреспонденции содержится общая мысль, идея. Но статья и корреспонденция составляют как бы определенные ступени в постановке на страницах газеты вопросов социалистического строительства. И статья и корреспонденция преследуют цели агитации, пропаганды, организации, воздействия на общественное мнение. Но эта цель достигается в обоих жанрах путем подхода к теме с разных сторон.

Корреспонденция идет от частного к общему. Статья, как правило, ведет читателя от общего к частному. Для корреспонденции берется частный факт, сумма их, чтобы привести читателя к тому или иному выводу,—безразлично, дан ли этот вывод в корреспонденции отдельно от изложения фактов или он содержится в самом изложении фактов, в определенном их расположении, в способе их освещения.

Характерно также для корреспонденции то, что она обычно берет не только частный факт, но и определенное место его проявления (предприятие, колхоз, район, область), время, обстоятельства, берет определенных действующих лиц. Таким образом, для корреспонденции характерно воспроизведение данной конкретной картины действительности.

Можно сказать, говоря о соотношении корреспонденции и статьи, что корреспонденции дают пищу статьям, что корреспонденции дают накопление фактов, наблюдений, мыслей, материала для статей. Корреспонденция в системе жанров как бы предшествует статье, подобно тому как опыт, накопление фактов предшествуют составлению общих понятий.

Статья отвечает на вопрос: что означает такая-то общая мысль, идея, задача?

Корреспонденция отвечает на вопрос: что означает такой-то факт, такое-то явление, такая-то конкретная картина действительности?

Было бы неправильно сказать, что корреспонденция—это только сообщение о фактах, только воспроизведение конкретной картины действительности. Будучи построена на фактах, вырастая из них, корреспонденция, как и статья, призвана помогать читателю осмыслить представленную ему картину действительности, воздействовать на эту действительность, двигать ее вперед, изменять ее в желаемом направлении.

Корреспонденция, стало быть, не фотография, не голый перечень фактов, не просто осведомление читателя, а одно из средств активного участия в жизни, в строительстве, одно из средств борьбы за осуществление идей партии Ленина—Сталина.

Подход большевика-журналиста к фактам не имеет ничего общего с «объективизмом», лицемерно проповедуемым буржуазными газетчиками в интересах прикрытия реакционности своих писаний, в интересах извращения фактов под ширмой «объективности», «беспристрастности», «нейтральности» и т. д.

Подход советского журналиста к фактам пронизан глубочайшей большевистской партийностью, которая лежит в основе всей деятельности нашей печати. Принцип партийности требует от корреспонденции, как и от любого другого вида материала в газете, большевистской идейности, принципиальности, строгого проведения политической линии нашей партии. Большевистская партийность в освещении фактов действительности дает единственно правильное и единственно объективное их освещение.

Еще при возникновении «Искры» В. И. Ленин требовал от нашей пропаганды и агитации умения освещать факты теорией, соединять все конкретные факты и проявления рабочего движения с вопросами теории социализма, науки, политики, с вопросами партийной организации. Самую идею организации «Искры» Ленин обосновывал необходимостью «...создать более высокую форму агитации—

посредством газеты (по сравнению с местными листками, затрагивавшими только местные и главным образом экономические вопросы.—Б. Г.), регистрирующей периодически и рабочие жалобы, и рабочие стачки, и другие формы пролетарской борьбы... и делающей определенные выводы из каждого такого факта применительно к конечным целям социализма и к политическим задачам русского пролетариата»¹.

Ярко определенное ролю активного, партийного, политически осмысленного отношения к фактам, к освещению их дал товарищ Сталин в 1925 году в своей речи на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) в связи с делом об убийстве селькора в Дымовке.

«В печати,—говорил товарищ Сталин,—надо дело о Дымовке изложить так, чтобы наши товарищи поняли, откуда все это идет. Дело не в том, что селькор убит... а в том, чтобы поставить на рельсы дело улучшения нашей строительной социалистической работы в деревне. Это основное. Об этом идет речь»².

Таким образом, изложение фактов не может быть пассивно-созерцательным. Оно должно содержать в себе политическую цель, тенденцию, мысль, стремление воздействовать на жизнь.

Факт и мысль, заключающаяся в факте, не обособлены друг от друга, существуют не независимо друг от друга, а составляют живое единство, живую реальность.

Корреспонденции в сумме их различных видов являются неотъемлемой составной частью газетной публицистики. Нельзя отводить корреспонденции в газете второстепенную роль, ставить ее где-то в стороне от публицистики (передовой, партийной, экономической статьи, фельетона, очерка).

М. И. Калинин говорил в 1938 году на совещании корреспондентов и работников центрального аппарата редакции газеты «Социалистическое земледелие» о праве корреспондента «пофилософствовать» в своей корреспонденции, о необходимости писать так, чтобы многие корреспонденции можно было пустить как руководящие статьи³. В этих словах очень удачно схвачена связь, которая объединяет корреспонденцию и статью. Эту связь дает им общая принадлежность к газетной публицистике.

Конечно, корреспонденция корреспонденции рознь. Нельзя требовать от каждой корреспонденции, чтобы она была публицистическим выступлением. Несомненно, однако, что от большинства корреспонденций требуется та или иная степень публицистичности. Мы имеем в виду «большие» корреспонденции, в которых освещаются не только отдельные факты, но и явления, процессы, корреспонденции, в которых отражается более или менее сложная картина действительности, где между отдельными частями карти-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. IV, стр. 302. Изд. 4.

² И. В. Сталин. Соч., т. VII, стр. 23—24.

³ См. сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 302.

ны нужно открыть соединяющую их связь, определить причины и связь фактов и явлений, их следствия и т. д.

Каждая освещаемая в такой корреспонденции область фактов, если только при этом затрагивается общий вопрос, может дать пищу корреспонденту для высказываний по поводу фактов, для анализа, обобщений, выводов. А это и есть публицистика.

От собкора требуется умение писать проблемные корреспонденции, т. е. такие корреспонденции, в которых за теми или иными фактами обнаруживается явление, за явлениями—процессы, за явлениями и процессами—их сущность, их смысл, идея, тенденция.

Между тем многие собкоры как раз таких проблемных корреспонденций не дают. Они ограничиваются фактами, фамилиями, названиями, цифрами, а как доходит до анализа положения дел, ограничиваются общими фразами.

Такова, например, корреспонденция «На последнем месте» в номере хабаровской краевой газеты «Тихоокеанская звезда» за 15 февраля 1948 года. Речь в ней идет о Комиссаровской МТС, срывающей план ремонта тракторов.

Корреспонденция начинается с того, что к 20 февраля из 56 тракторов отремонтировано лишь 19. Повинен в этом, пишет корреспондент, директор МТС. В мастерской нет ежедневной плановой загрузки цехов. Приводится случай, когда в одной бригаде задержалась сборка заднего моста трактора из-за того, что слесари не изготовили своевременно одной детали.

Далее корреспондент пишет, что МТС «не уделяют должного внимания качеству ремонта». Опять приводится соответствующий случай в одной бригаде, когда вместо полученной дефицитной детали установили на тракторе старую, негодную.

Корреспондент пишет далее, что «недобросовестно относится к своим обязанностям помощник тракторного бригадира» (такой-то). Опять следует соответствующий пример.

Далее он упоминает о механиках МТС. Они-де «потеряли чувство ответственности за качество ремонтных работ».

Затем следует фраза: «Плохо справляется с возложенными задачами и заместитель директора МТС по политчасти... Он... не организует массово-политическую работу... мирится с неудовлетворительной организацией труда».

Заключительная мысль корреспондента: обо всем этом-де «прекрасно осведомлены руководители Куйбышевского райкома партии, но они не утруждают себя тем, чтобы глубоко вскрыть причины отставания МТС и помочь выправить положение... Нужно, наконец, навести порядок в Комиссаровской МТС».

Мы передали в основном все содержание корреспонденции.

Прочтя ее, работники райкома и МТС не много нового уяснили себе из сведений, сообщенных корреспондентом. К нечно, то, что

недостатки отмечены в корреспонденции, имеет известное значение: они дали оценку положения дел в МТС. Но из корреспонденции трудно понять, почему все это происходило.

Очень может быть, что прочли в райкоме, в МТС корреспонденцию и сказали: «Это мы и без корреспондента знали. Это правда, что нам надо «вскрыть причины отставания и навести порядок». А вот что нам подсказал корреспондент? Что он нам открыл такого, до чего мы не додумались?»

Автор корреспонденции о Комиссаровской МТС не сказал ничего дельного, поучительного ни району, ни МТС, в которой он побывал. Сведения, которые он привел в корреспонденции, он получил из той же МТС, но не обогатил их своей собственной мыслью.

В самом деле, разве смысл написания этой корреспонденции заключался в том, чтобы сказать, что руководители Куйбышевского райкома партии «не утруждают себя», что «нужно, наконец, навести порядок в Комиссаровской МТС»?

«Руководители Куйбышевского райкома,—пишет корреспондент,—не утруждают себя тем, чтобы глубоко вскрыть причины отставания МТС и помочь выправить положение». Но ведь это не объяснение. Ведь «не утруждают» себя в райкоме по каким-то причинам! По каким? Но тут собкор поставил точку. Напрасно. Тут-то и надо порассуждать корреспонденту, дать райкому, партийной организации, всему коллективу МТС пищу для размышлений.

В корреспонденции о Комиссаровской МТС нет постановки вопроса. Автор на примере этой МТС не выдвинул какого-нибудь принципиального вопроса партийной или хозяйственной работы в машинно-тракторных станциях. Он просто «ругнул» одну МТС, перечислив ряд недостатков в ее работе. Между тем о Комиссаровской МТС можно было написать так, чтобы из корреспонденции о ней встал и общий вопрос—интересный, поучительный для всего края, для других райкомов партии, для других МТС.

В корреспонденции о Комиссаровской МТС нет анализа фактов. «Однако это мало волнует директора», «плохо справляется заместитель директора по политчасти», «руководители Куйбышевского райкома партии не утруждают себя», «в МТС не уделяют должного внимания». Но почему директор «не волнует», почему заместитель директора «не справляется», а в Куйбышевском райкоме партии «не утруждают себя»? Все это общие слова, малоубедительные, не раскрывающие существа дела. Часто это просто штамп, который ставится во всех случаях, при всех обстоятельствах. Там, где корреспондент не знает, что сказать по поводу того или иного обстоятельства, он пишет: «не утруждают себя», «стоят в стороне», «недоценивают» и т. д.

Разберем еще несколько корреспонденций, взятых из областных газет. Вот корреспонденция из номера калужской областной газеты «Знамя» за 15 февраля 1948 года—«Почему Тарусский район отстаёт».

Заголовок корреспонденции звучит многообещающе. Автор выдвигает серьезную тему — причины отставания одного района. Такая постановка вопроса несомненно интересна не только для данного района. Она имеет значение, выходящее за его пределы. Но как написана корреспонденция?

Наибольшую часть ее занимает регистрация различных недостатков в работе колхозов района.

Большинство колхозов, оказывается в прошлом году

«плохо подготовилось к весеннему севу, провело сев на низком агротехническом уровне, плохо ухаживало за посевом, неорганизованно провело уборку урожая... некоторые колхозы района вместо расширения посевных площадей значительно сократили их... В подавляющем большинстве колхозов труд был организован из рук вон плохо...».

И такие фразы составляют почти всю корреспонденцию. Не лучше положение и в нынешнем году, пишет корреспондент:

«Колхозы и МТС района неудовлетворительно готовятся к весеннему севу... Очень мало собрано золы и птичьего помета, не развернута вывозка минеральных удобрений... по заготовке и вывозке лесоматериалов Тарусский район также занимает последнее место в области... звеньевая система в Тарусском районе развалена... Очень медленно в колхозе ремонтируют сельхозинвентарь, упряжь, транспорт... Не организовано надлежющего ухода за конем».

Все это похоже на акт, на протокол. Трудно даже назвать то, что написал корреспондент, фактами. Это—не живые факты, явления, события. «Плохо подготовились», «плохо ухаживали», «плохо помогали», «труд был организован из рук вон плохо»... Или: «не выполнили», «не возглавили», «не организованы», «не ведут», «не подготовлены», «не развернута» и т. д. Читаешь эти «не», «не», «не» и спрашиваешь: а все-таки что же делается в районе? По корреспонденции выходит, что кругом ничего не делается: не организуют, не ведут, не готовятся, не развертывают...

Так написать можно по любой сводке, не выезжая в район, в колхозы, не видя лично ничего, что делается на месте. В корреспонденции нет фактов. А то, что автору ее кажется фактами («не организуют», «не ведут», «труд был организован плохо»), на самом деле—не факты, а характеристики, ничего не раскрывающие в общей картине.

Возьмем для сравнения корреспонденцию «В Куйтуне недооценивают лесозаготовки» из номера за 20 февраля 1948 года иркут-

ской областной газеты «Восточносибирская правда». В корреспонденции утверждается, что руководители района не хотят заниматься лесозаготовками. Это положение подтверждается характерным эпизодом:

«Недавно редактор районной газеты т. Носоченко,— пишет автор, корреспондент «Восточносибирской правды»,—высказал мысль, что хорошо бы дать в газете передовую о лесозаготовках. Секретарь РК ВКП(б) т. Жабин не разрешил этого делать, заявив: «Лес у нас — не основное».

Это уже, как видите, не просто характеристика: «недооценивают лесозаготовки», «стоят в стороне от лесозаготовок» и т. д., а факт, факт, проявившийся в ярком, типичном, характерном эпизоде, событии.

На примере приведенной цитаты видно, что такое в корреспонденции факт, каково отличие его от общих оценок, характеристик. Нельзя смешивать факт с характеристикой, с оценкой. Факт должен быть облечен в плоть событий, эпизодов. Он должен быть схвачен в его проявлении и в его своеобразии, в его связи с другими фактами, в его связи с определенным явлением, процессом.

А вот еще один пример, показывающий, как живой, реальный факт делает корреспонденцию яркой, убедительной, наглядной. Возьмем корреспонденцию «Изгнать остатки демидовщины с Нижнетурина завода» из свердловской областной газеты «Уральский рабочий» (22 февраля 1948 года). Корреспонденция начинается с описания конкретного проявления «демидовщины», с картинного изображения ее:

«Эй, взя-я-ли!—дружно, чуть нараспев тянет бригада задатчиков сутунки, толкая вперед вагонетку, груженую металлом. Вагончик, наконец, тронулся с места и медленно покатился по чугунным рельсам. Но, зайдя на поворотный круг, остановился. Опять гремит дружное «взяли» до тех пор, пока бригада не столкнет вагон с поворотного круга на основной путь. А на соседней дорожке, которая выходит из листоотделочного цеха и ведет в сортировку готовой продукции, другая бригада рабочих толкает такой же вагончик, груженный кровельным железом. И так же, как у задатчиков сутунки, вагон упорно не хочет двигаться. Рабочие часто берутся за «лапы» и ломки, но это не помогает. Тогда на помощь из цеха вызываются резчики, слесари. Вагон, наконец, катится вперед.

Так изо дня в день, из месяца в месяц производится перевозка сырья и полуфабрикатов в цехи и к агрегатам на Нижнетурина металлургическом заводе. Здесь много говорят о механизации трудоемких процессов работы, но мало что делают для этого практически.

Скажем прямо, производство кровельного железа и тонкого листа сопровождается на заводе большой затратой мускульных усилий...».

Нетрудно убедиться в том, что последнее положение вытекает как вывод из действительности, красочно обрисованной автором. Правда, автор оперирует не отдельным случаем, а уже обобщенной суммой случаев, выраженной в картине перевозки сырья. Тем не менее ясно, что, в отличие от корреспонденции «Почему Тарусский район отстает», здесь мы находим действительные факты—то, что корреспондент лично и, видимо, не раз, наблюдал, чему был лично свидетелем.

Но вернемся к корреспонденции «Почему Тарусский район отстает». Наряду с отсутствием фактов в ней нет и строго определенной мысли, темы, идеи.

В самом деле, как отвечает корреспондент на поставленный в заголовке вопрос: почему район отстает?

«Основная причина таких плохих результатов в том, что районный комитет партии, райисполком, сельсоветы, специалисты сельского хозяйства не возглавили борьбы за урожай, плохо помогали колхозникам выполнять свои обязательства.

...ни райком ВКП(б), ни райисполком не изучают причин отставания колхозов и не оказывают им необходимой помощи».

Глубже в дело автор корреспонденции не вникает. Он сам не знает, почему Тарусский район отстает. Ему это самому неясно. «Не возглавили борьбы за урожай», «плохо помогали колхозникам», «не изучают причины отставания». Но это общие фразы, в них не раскрыты причины отставания района. Под слова «не возглавили борьбы за урожай» можно подставить, что угодно.

Характерна «концовка» корреспонденции:

«Недавно в Тарусе состоялся пленум райкома ВКП(б)... Пленум вскрыл действительные причины отставания района. Справедливую и серьезную критику пришлось выслушать секретарю райкома тов. Березкину, председателю райисполкома тов. Гуженкову и заведующему отделом сельского хозяйства тов. Степину за плохое руководство колхозами».

И это сказано лишь вскользь, в заключительных строках корреспонденции. «Слона-то и не приметил» корреспондент. Он, можно сказать, кончил тем, с чего, собственно, можно было начать,—с того, что именно вскрыл пленум, каковы эти «действительные причины отставания».

Словом, автор корреспонденции «Почему Тарусский район отстает» ответа на вопрос не дал.

Такие корреспонденции пишутся без заранее продуманного плана, идеи, мысли, без строго очерченной темы. А раз так, то

авторы их не подбирают ярких, характерных фактов, эпизодов, событий, в которых и выразилась бы мысль, идея, тема корреспонденции. Они берут для своих корреспонденций первые попавшиеся им материалы—сводки, отчеты, протоколы. Они пишут не о том, что сами почувствовали, что вынесли из виденного, из наблюдаемого. В таких корреспонденциях часто и вовсе нет виденного, наблюдаемого, а есть нечто переписанное из уже готовых отчетов, сводок, из парочки-другой услышанных фраз от кого-то. Отсюда стандарт в корреспонденциях, общие, штампованные фразы, слова, формулировки, надоедливые повторения избитых истин.

Хорошо сказал о таких корреспонденциях в уже упоминавшейся нами речи М. И. Калинин. Обращаясь к корреспондентам «Социалистического земледелия», он сказал:

«Трафаретно вы пишете об уборке, да и обо всем другом. По совести говоря, я мог бы написать, не выходя из этой комнаты, по каждой области такие корреспонденции, какие бывают у вас: «Объективные условия давали возможность, но люди проморгали», «Общественная работа была проведена плохо, бригады организованы слабо» и т. д. Разве это настоящие газетные корреспонденции? Это самый худший вид корреспонденции. Я их читать не люблю, потому что они ничего не дают. Вот если бы вы написали живую корреспонденцию о том, что в таком-то месте, тогда-то были плохо подготовлены тракторы, да написали бы, почему плохо они были подготовлены: потому что того-то нехватило, так-то работали рабочие или они не вышли во-время на работу и т. д.,— словом, перечислили бы причины, произвели бы анализ, написали бы так, чтобы чувствовалось, что вы сами недельку около трактора простояли, тогда корреспонденция была бы живой и интересной»¹.

М. И. Калинин тут же дает определение, каких корреспонденций он ждет от газеты.

«Вот, к примеру, придет корреспонденция из Саратовской области. Корреспондент пишет о каком-нибудь явлении, разбирает его причины, серьезно подходит к вопросу, дает соответствующий анализ. Такая корреспонденция может пойти как руководящая статья. Нужно только, чтобы корреспондент над ней хорошенько поработал...

Я считаю, что теперь уже проходит время таких корреспонденций, в которых пишется, что «объективные условия давали полную возможность убрать, но головопятие, беззаботность сорвали уборку». Такие корреспонденции ничего не дают. Я не против слова «головопятие», но нужно, чтобы оно вытекало из всей описанной вами конкретной обстановки, чтобы оно само напрашивалось у читателя как вывод. Нужно проанализировать, почему так произошло, что мешало. Нужно по существу разобраться в деле.

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 302.

Тогда корреспонденция будет живая, интересная. Если ты в корреспонденции осветил кусочек жизни, то она всегда будет выделяться, всегда будет интересной, а если ты схоластически подошел: приехал, подсчитал, что по плану нужно столько обмолотить, а обмолочено столько-то, и у тебя уж корреспонденция готова,—то плохая это будет корреспонденция, графаретная¹.

Мы говорили о факте в корреспонденции, о том, что это должен быть «кусочек жизни», что факт—это событие, эпизод, типичный, яркий, характерный случай, связанный с определенным вопросом, явлением, процессом. Мы говорили также, что факты существуют не сами по себе, а мысли—сами по себе, что факты и мысли составляют живое, реальное единство. В корреспонденции должна наглядно проявляться мысль корреспондента.

В процессе писания корреспонденции дело вовсе не так обстоит, как думают некоторые корреспонденты: что главное—это сбор фактов. В жизни дело гораздо сложнее. Обычно у корреспондента при посещении района, предприятия, колхоза сперва складывается общее впечатление, получается первое восприятие от виденного. И тут возникает общая, еще не строго определенная мысль: как здесь плохо работают или, наоборот, как хорошо идет здесь дело! Постепенно, по мере накопления фактов, событий, эпизодов, по мере изучения их причин, сопоставления одних фактов с другими, в результате определенного размышления над ними вырисовывается более четко и определенно мысль: вот где корень отставания или вот чем особенно хорош колхоз, вот что в нем особенно ново, интересно. Тогда только и можно писать корреспонденцию, т. е. определить ее основную тему и разработать ее на собранных фактах, выбрав из них самое существенное.

Корреспонденция, стало быть,—не результат созерцания эпизодов, случаев, фактов, цифр, а активный процесс отвлечения от несущественного в них и сосредоточения мысли на самом существенном, активный процесс проникновения в сущность фактов.

Эта сущность фактов не лежит на поверхности. Ее приходится искать, вскрывать—внутри фактов, в их связи друг с другом, в их проявлениях. Ее приходится искать, вскрывать путем анализа, разбора фактов, взятых, однако, не в неподвижных характеристиках, а в движении, во взаимном влиянии друг на друга различных фактов, в их связи, взаимозависимости.

Типичный пример неумения пронизать факты мыслью представляет собой корреспонденция «В колхозе Героев Социалистического Труда» (из номера тбилисской газеты «Заря Востока» от 6 марта 1948 года). Речь идет об одном из передовых колхозов Абхазской ССР. Семь Героев Социалистического Труда дал этот колхоз. И вот читателю предлагается большая корреспонденция о колхозе. Что же он находит в ней?

² Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 302—303.

Сплошные цифры, всевозможные показатели в самых различных вариантах. Настолько много цифр, что память читателя отказывается задержать у себя хотя бы некоторые из них. Таким образом, цифра, эта одна из наглядных форм проявления фактов, употребленная не в меру, дает результаты, прямо противоположные тому, что ожидалось, видимо, от них. Было бы, конечно, лучше, если бы корреспондент привел меньше цифр, но зато более подробно показал бы, что под цифрами скрывается, какие процессы они отражают. А вот об этом как раз в корреспонденции не сказано ничего.

Из одной вскользь брошенной фразы мы узнаем, что в колхозе шло горячее соревнование:

«Соревнование на полях разгоралось все ярче и ярче.

В соревновании... отличились...».

Это буквально все, что сказано о соревновании!

Автор корреспонденции свел все дело к нагромождению рекордных показателей, не разобрав, что они значат, какой вывод можно сделать из них для других колхозов, для республики:

«...Это была рекордная, недостижимая цифра».

«...установил мировой рекорд высокой урожайности».

Смысл же этих рекордов не выяснен.

Читатель может сделать из корреспонденции ложный вывод о том, что ценятся только рекорды, а обычный добросовестный труд не заслуживает особого внимания. Казалось бы, что дело корреспондента было показать именно значение массовости соревнования, массового движения за повышение урожайности.

Этого как раз не сделал корреспондент, потому что не задавался, видимо, определенной мыслью, а просто собрал цифры, да и дал их в газету, не осветив их под определенным углом зрения.

Определенный угол зрения — это обязательно для корреспонденции. Выбор этого угла зрения не может быть произвольным. Он диктуется каждый раз политическим значением данных фактов, той или иной их ролью в общем процессе социалистического строительства.

В приведенной корреспонденции надо было взять рекорды не как самоцель, а в свете задач развертывания массового соревнования, в связи с задачами организации дальнейшего общего подъема производительности труда в колхозах, в связи с тем, как рядовая колхозная масса работает и двигает вперед дело.

Стало быть, корреспонденция не есть просто изложение фактов, а есть освещение их под определенным углом зрения. А этот угол зрения диктуется в каждом данном случае политическим, общественным, хозяйственным значением фактов, их отношением к общим задачам партийного, советского, хозяйственного строительства.

Под совершенно неправильным углом зрения написана, например, корреспонденция «Беспредметная агитация», напечатанная в

номере одесской газеты «Большевицкое знамя» за 21 февраля 1948 года. Речь в корреспонденции идет о деятельности агитколлектива колхоза «Червоний интенсивник», о работе 20 агитаторов этого колхоза.

Корреспонденту не понравилось, как агитаторы пропагандировали постановление Совета министров УССР и ЦК КП(б)У «О мероприятиях по подготовке и проведению весеннего сева и других сельскохозяйственных работ, дальнейшему подъему общественного животноводства в 1948 году». И вот как корреспондент критикует агитколлектив:

«Партийная организация поручила коммунисту-агитатору... тов. Коростылеву провести беседу. Тов. Коростылев собрал колхозников и бегло прочел им 4-й раздел постановления — «Животноводство». Агитатор не счел нужным ознакомиться (подчеркнуто нами.—Б. Г.) с конкретными условиями в бригаде, не поинтересовался (подчеркнуто нами.—Б. Г.), кто уже законтрактовал своих телят, не выяснил, почему в бригаде № 5 из 18 возможных законтрактовано только 4 теленка.

Такое же положение и в бригаде № 6, где агитатором коммунист тов. Воротнюк.

— Сколько в бригаде бескоровных? — спросили мы Воротнюка.

— Не знаю.

— Сколько телят законтрактовано? Какой процент яловых коров? Кто из колхозников уклоняется от контрактации? Каковы были ошибки прошлого года по проведению контрактации в этой бригаде?

Ни на один из этих вопросов тов. Воротнюк ответить не мог.

— Как же вы провели беседу?

— Зачитал постановление — и все.

«Зачитал — и все» — таков стиль работы агитаторов в колхозе «Червоний интенсивник».

...В колхозной парторганизации состоят на учете грамотные коммунисты — бухгалтер колхоза т. Дубинин, врач т. Барер. Они могли бы по-настоящему организовать изучение и пропагандирование постановления Совета министров УССР и ЦК КП(б)У от 5 января 1948 года. Но, как видно, они мало интересуются колхозной жизнью (подчеркнуто нами.—Б. Г.).

«Живого места» не оставил корреспондент на работе агитколлектива. Вся корреспонденция пестрит словами «формально», «не счел нужным», «не поинтересовался» и т. д.:

«...формально было проведено колхозное собрание», «Партийная организация артели «Червоний интенсивник» забыла...».

Нельзя согласиться с методом, который применил корреспондент в подходе к данной теме, и с отношением его к агитаторам колхоза. Что это за «экзамен» он учинил агитатору тов. Воротнюку?! Почему он «с легким сердцем» бросает такие тяжкие обвинения коммунистам тт. Дубину и Барер в том, что они «мало интересуются» колхозной жизнью? Почему корреспондент полагает, что агитатор тов. Коростылев «не счел нужным» перед беседой ознакомиться с конкретными условиями в бригаде?

Почему было не предположить другое: что товарищи не умеют еще как следует агитировать, не знают, как увязывать беседу на общую тему с местной жизнью, не получают должной помощи, еще неопытны? Да и вряд ли правдоподобно, это огульное охаивание всего агитколлектива, отрицание в его работе какого бы то ни было положительного опыта!

Корреспонденция называется: «Беспредметная агитация». Беспредметной же получилась корреспонденция, ибо автор ее не показал агитаторам, как нужно вести беседу, что в ней улучшить, чего избегать.

Корреспондент взял интересную партийную тему — конкретную агитацию, но испортил дело, подойдя к освещению вопроса поверхностно, неправильно. На серьезную тему написана несерьезная корреспонденция.

Разве, в самом деле, этак, походя, «наскоком» можно писать о работе целого коллектива колхозных агитаторов? Разве не обязанностью корреспондента было изучить их работу и разобрать ее, разобрать так, чтобы и данному агитколлективу и агитаторам других колхозов было ясно, — что такое предметная агитация? И разве в том был смысл данной корреспонденции, чтобы выругать агитаторов, обвинить их в чем-то? Конечно, нет. Смысл корреспонденции на такую тему состоял в том, чтобы на фактах из жизни одного агитколлектива поднять и разработать тему «конкретная агитация».

Но не под тем углом зрения взял корреспондент агитколлектив колхоза «Червоный интенсивник». Свою корреспонденцию он написал так, как написал бы, скажем, о том, что на полях колхоза не проведено снегозадержание, не отремонтирован инвентарь. Корреспондент не учел, что тема у него — не хозяйственная, что подход к ней нужен особый, что и люди, с которыми он в корреспонденции разговаривает, требуют от него делового совета, указаний, помощи.

Предметный урок работнику газеты, написавшему корреспонденцию «Беспредметная агитация», дает корреспонденция, напечатанная в златоустовской городской газете «Большевицкое слово» под заголовком «Чего нехватает агитаторам». Автор ее тов. А. Зубов пишет о работе своего агитколлектива. Он описывает положительный опыт агитколлектива, но видит и недостатки в его работе. В агитации, — пишет он, —

«...нехватает оперативности... Много также можно пожелать в смысле дальнейшего улучшения, конкретизации руководства агитаторами...».

И тут автор высказывает интересные мысли:

«...мало указать агитатору тематику для бесед, но надо еще и о том позаботиться, чтобы снабдить агитатора необходимыми материалами. Ведь не секрет, что большинство наших агитаторов кроме городской газеты никаких материалов не имеют, да и газетными материалами не всегда могут пользоваться».

Тов. Зубов разрабатывает вопрос, вносит практические предложения, подкашивает парторганизациям:

«А почему бы парткабинетам райкома и парткома не позаботиться заблаговременно о подборе материалов по отдельным темам, особенно на местные темы? Например, подобрать данные о передовых достижениях стахановцев-новаторов промышленности нашего и других городов и заводов области, систематизировать их, отпечатать на машинке и дать агитаторам. Да мало ли можно назвать таких очень злободневных, очень важных тем!»

Эта корреспонденция непрофессионального корреспондента выгодно отличается от предыдущей тем, что берет вопрос о работе агитаторов не «вообще», а под определенным углом зрения. Работа агитколлектива взята автором во взаимодействии с рядом факторов — руководством, помощью, обеспечением наглядными материалами для бесед. Ценность корреспонденции — в ее направленности. Она толкает мысль, дает пищу для мысли партийным работникам, для практических выводов.

Выступления корреспондентов должны будить мысль людей, подсказывать нечто новое для их практической работы, помогать им видеть то, чего они, может быть, не замечают на месте. Для этого корреспондент должен быть в своем крае, области, районе одним из наиболее сведущих людей.

Вспоминается в связи с этим письмо В. И. Ленина редакциям газет «Известия» и «Правда» в 1921 году:

«В газетах «Известия» и «Правда» была на днях заметка относительно неиспользованных богатств Карабугаза. Если можно, я бы просил передать автору или сообщить ему через газету, что мне очень важно иметь подробные сведения, как о том, насколько технически подготовлен к этому вопросу автор, так и то, как долго он изучал вопрос на месте»¹.

Это ленинское письмо крайне характерно. Корреспонденту, написавшему заметку о богатствах Карабугаза, удалось заинтересовать самого Ленина — великого вождя Советского государства!

Кто из корреспондентов может не мечтать о такой силе действия своих корреспонденций? Что может дать более полное

¹ XXIII Ленинский сборник, стр. 53.

удовлетворение, чем сознание, что своей статьей, корреспонденцией ты возбудил интерес к вопросу, поднял проблему, открыл какой-то уголок неизвестного?

Корреспонденту как журналисту-большевику должно быть особенно свойственно чувство нового, острая наблюдательность, впечатлительность, способность чутко откликаться в своих корреспонденциях на требования жизни.

На страницах «Правды», в отделе «По страницам местных газет», отмечаются и цитируются материалы из областной и районной печати. Цитируются и корреспонденции собкоров местных газет, такие корреспонденции, темы которых имеют широкое общественное, государственное значение.

Такова, например, корреспонденция «Ресурсы одного района», напечатанная в газете «Орловская правда». Корреспондент на примере Урицкого района ставит важный вопрос—об использовании местных богатств. Автор сообщает здесь интересный факт: в селе Мешково дома выстроены из камнетуфа, который добывается здесь же, в балке «Винница». Отправляясь от этого факта, корреспондент поднимается до обобщений.

«Однако богатства «Винницкой» балки в послевоенное время почему-то забыты,—пишет он.—Между тем залежи туфа в районе настолько велики, что их хватило бы не только для удовлетворения нужд района, но и для соседних населенных пунктов».

Корреспондент идет дальше. Он указывает на местные топливные ресурсы, на то, что они недостаточно используются. Так, возле сел Муравлево и Борщевка 20 лет назад были открыты большие залежи торфа. Правда, сейчас здесь создано крупное торфяное предприятие, но область получила бы во много раз больше топлива отсюда, если бы разработки были механизированы.

Возле районного центра, указывает далее корреспондент, имеются большие запасы высококачественной глины. Раньше Урицкий район славился отличной гончарной посудой. Теперь этот промысел забыт.

Убедительные факты, аргументированные корреспондентом, позволяют сделать и надлежащий вывод:

«Пора отказаться от иждивенческих настроений и по-настоящему взяться за использование внутренних ресурсов».

Несомненно, что эта корреспонденция обратила на себя внимание. Автор ее со знанием дела, толково, убедительно поднял один из важнейших вопросов развития народного хозяйства.

Очень вредит работе многих корреспондентов кампанейский подход к тематике корреспонденций. Он приводит к тому, что из поля зрения выпадает внутренняя жизнь предприятий и колхозов, процессы, там совершающиеся. А ведь именно изучение внутри-заводской, внутриколхозной жизни дает знание того, что делается в данной отрасли промышленности, сельского хозяйства, партийно-политической, культурной работы.

Собственный корреспондент должен искать для своих корреспонденций такие вопросы, которые являются узловыми, решающими задачи не только сегодняшнего дня. Да и самый подход к текущим хозяйственным кампаниям должен быть таким, чтобы за освещением хода той или иной кампании перед читателем вставали коренные, злободневные вопросы их жизни.

Приведем пример, отмечавшийся в одном из обзоров печати в «Правде». Корреспондент газеты «Удмуртская правда» посетил колхоз «Луч». Это один из передовых колхозов в республике. Корреспондент увидел здесь, казалось бы, вполне благоприятную картину: колхоз хорошо справляется с текущими сельскохозяйственными кампаниями. Но пытливая мысль корреспондента не остановилась на этом. И он написал корреспонденцию «Чего недостает колхозу «Луч».

«В нашей республике немало передовых колхозов... Но можно ли считать, что даже передовые колхозы использовали все имеющиеся возможности для развития хозяйства?».

На этот вопрос натолкнул корреспондента анализ работы колхоза с точки зрения указаний партии и правительства о всестороннем развитии артельного хозяйства. И вот с этой точки зрения оказывается, что колхозу «Луч» многое еще надо сделать. Надо двинуть прежде всего дело общественного животноводства, оно отстает в колхозе.

Корреспондент дает колхозникам артели «Луч» несколько других советов, например:

«...использовать имеющиеся здесь хорошие условия для развития пчеловодства и подсобных предприятий».

Он советует колхозу «Луч» сильнее развить также овощеводство и льноводство.

Такая корреспонденция—результат внимательного изучения экономики колхоза, плод творческой мысли, государственного подхода к делу.

Корреспонденцию собкора в газете надо рассматривать как общественно-политическое выступление. Еще А. С. Пушкин говорил, что «слова журналистов есть рассадник людей государственных». Чем содержательнее выступление корреспондента, чем глубже оно по мысли, по идеям, по практическим предложениям, тем ценнее оно для читателя, для местных работников.

В практике редакций газет известно понятие «недолговечная корреспонденция». Достаточно газете неделю-другую быть загруженной каким-либо неотложным материалом, как редакция лишается возможности напечатать такие корреспонденции. Они недолговечны, поверхностны. На такие корреспонденции в редакциях обычно отвечают: «своевременно использовать не представлялось возможным», «устарела», «не использована за недостатком места».

Успокоительны ли такие резолюции для собкора? Нет, конечно.

Иные корреспонденции действительно так написаны, что если неделю-другую их не напечатать, то позже печатать их просто опасно: сплошной перечень весьма конъюнктурных фактов и цифр, отрывочные замечания общего характера о «недостаточности внимания» к тому, к другому, к третьему, пожелания местным организациям «большой настойчивости» и т. д.

Иное дело проблемная корреспонденция. Это корреспонденция долговечная. Она пробьет себе дорогу на страницы газеты, как бы тесно на этих страницах ни было в данный момент.

«Если говорить по совести,—сказал М. И. Калинин собкорам газеты «Социалистическое земледелие»,—то каждая такая большая корреспонденция должна быть произведением долговечным, чтобы в будущем человек мог выпустить сборник своих корреспонденций, чтобы их можно было читать в будущем и видеть, как шел процесс строительства»¹.

Писать долговечные корреспонденции—значит не просто «надергивать фактики» для корреспонденции, а писать о процессах—хозяйственных, политических, культурных, психологических, отражать в корреспонденции «мыслей творческих волнень» по поводу них. Корреспондент не должен быть регистратором фактов, находиться в их плену. Самое главное, когда он пишет корреспонденцию,—это установить, какую идею, мысль, тему в ней развить.

Другое, не менее важное требование к корреспондентам—писать взволнованно, переживая то, что пишешь. Ведь трафарет в корреспонденциях проистекает часто из бесстрастного отношения к тому, что человек пишет. Нельзя писать, когда, по выражению Гоголя, «душа не встревожена ничем».

«Если вы хотите, чтобы ваша корреспонденция задевала людей,—говорил М. И. Калинин,—то надо в нее немножко своей крови влить. Если пишешь да сам волнуешься, переживаешь, то и в корреспонденции это чувствуется и она получается хорошей, живой. А когда пишешь «без души», то и получается, может быть, описание и правильное, но это будет только фотография»².

В корреспонденции, говорил далее М. И. Калинин, должна быть «вложена частица человека, его волнение, гражданское, коммунистическое чувство. Такая корреспонденция будет, безусловно, замечена».

Это волнение, это гражданское, коммунистическое чувство корреспондента — такой же природы, как и вся политическая деятельность революционера-большевика, всегда кровно заинтересованного в том, что он делает. Когда корреспондент пишет о районе, колхозе, предприятии, он должен чувствовать себя не «сторонним наблюдателем», но активным участником местной

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 306.

² Там же, стр. 308.

строительной работы. Такое творческое самочувствие корреспондента — весьма важное условие для того, чтобы написать хорошую корреспонденцию.

Что я сделал бы в таких-то обстоятельствах? Как бы я подошел к устранению таких-то недостатков? Как бы я разрешил такую-то задачу? Так, примерно, должен рассуждать корреспондент, когда он пишет ту или иную корреспонденцию.

Корреспондент газеты — не инспектор, не контролер. Он не должен рассуждать так, что-де его дело — «составить акт», «доложить кому следует». Корреспондент — общественный, политический деятель. Он смотрит на вещи глазами советской общественности, выражает ее голос.

Когда мы говорим о волнении, чувстве корреспондента, мы отнюдь не склонны придавать этому чувству индивидуалистический характер. Чувства корреспондента — это те, которые владеют массами. Корреспондент должен выражать общественное мнение.

«Корреспондент,—говорил М. И. Калинин,—это нечто собирательное. Он должен опираться на широкий актив. Он пишет не только то, чему лично сочувствует: давление актива настолько велико, что он вынужден передавать его настроения»¹.

Прекрасно сказал об этой стороне деятельности литератора Салтыков-Щедрин:

«Я ничего не создаю, ничего лично мне одному принадлежащего не формулирую, а даю только то, чем болит в данную минуту всякое честное сердце. Я даже утверждаю, что всякий честный человек, читая мои писания, непременно отождествляет мои чувства и мысли со своими! Это он так чувствует и мыслит, а мне только удалось сойтись с ним сердцами. И он доволен, когда ему напоминают об этих собственных его чувствах и мыслях, когда их воплощают перед ним в горячем слове или в живом образе... Ибо в этом случае происходит то интимное общение мыслей и чувств, в котором трудно определить, кто кому дает и кто у кого берет. «Это самое я всегда мыслил» — говорит читатель и пускает вычитанное в общий обиход как свое собственное. И он не совершает при этом ни малейшего плагиата, потому что, действительно, эти мысли — его собственные, точно так же, как и я не совершаю плагиата, формулируя мысли и чувства, волнующие в данный момент меня наравне с читающей массой. Ибо эти мысли и чувства — тоже мои собственные».

Мы уже говорили о том, что в корреспонденции должна быть определенная тема. Но тут нужно иметь в виду, что корреспонденцию не следует перегружать множеством тем. Нагромождение в одной корреспонденции многих тем приводит к тому, что ни одну не удастся как следует разработать.

Нехорошо, когда в корреспонденции затрагивается много вопросов, каждый из которых имеет свое, самостоятельное значение.

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 304.

Когда перед корреспондентом в результате накопления фактов встает несколько тем, он должен уметь выбрать ту, которая в данных условиях наиболее важна.

Большое значение имеет также удачный выбор для данной темы соответствующего ей объекта изучения вопроса. Часто бывает так, что корреспондент ставит интересную тему, но разрабатывает ее не на характерном, ярком, типичном объекте. Бывает это обычно тогда, когда корреспондент, не задумываясь, берет для избранной темы не самый подходящий в данном случае район, предприятие, колхоз.

Корреспондент, скажем, хочет написать о положительном опыте агитации, а строит корреспонденцию на примере взятого случайно агитколлектива, который не дает для корреспонденции нужного богатого материала. Ясно, что мало выбрать эту тему, надо еще и такой агитколлектив взять, который является действительно показательным, таким, на опыте которого можно, что называется, «развернуться» в корреспонденции, разработать тему исчерпывающе и интересно.

Вообще случайность в выборе тем, в их трактовке, в выборе объектов большое зло в корреспондентской работе. Неоднократно Центральный Комитет партии в своих указаниях газетам отмечал случайность материалов как серьезный недостаток. Устранение этого недостатка зависит во многом от собственных корреспондентов газет—от того, насколько продуманно выбирают они вопросы для освещения в газете, насколько продуман угол зрения, под которым они освещаются, насколько тщательно подбирается для корреспонденций фактический материал.

Совершенно очевидно, например, что в упущениях рязанской областной газеты, не заметившей в свое время проникновения в колхозы области чуждых, мелкобуржуазных тенденций, повинны и собственные корреспонденты газеты. Ограничиваясь освещением кампанейских вопросов, корреспонденты мало вникали во внутриколхозную жизнь, в процессы, которые совершаются непосредственно в колхозах.

Изучение корреспонденций, печатавшихся до последнего времени в рязанской областной газете, показывает, насколько близоруко освещали корреспонденты положение дел в своих районах. Дальше поверхностной регистрации отдельных фактов, лежащих на поверхности, они не шли. Спокойно, бесстрастно приводили они в своих корреспонденциях эти факты, не вдаваясь в политическую оценку их.

Остановимся на литературной форме корреспонденций. Она решает успех корреспонденции у читателя. Мало иметь определенную мысль для корреспонденции—надо еще, чтобы эта мысль была выражена в такой форме, чтобы она полностью дошла до читателя, чтобы она «задела за живое». Вопрос о форме корреспонденции—это вопрос об ее общественном влиянии.

Готового «рецепта» для всех корреспонденций дать, конечно, нельзя. Да и в самой природе публицистики не существует таких готовых, раз на всегда установленных «рецептов». Корреспонденция—продукт творчества, не терпящего стеснительных границ канона, шаблона, трафарета, однообразия. Корреспонденция постоянно воплощается в различных жанрах. Даже в одной и той же корреспонденции могут быть элементы и статьи, и зарисовки, и очерка, и сатиры.

Корреспонденции — это жизнь, многообразная, многоцветная, яркая жизнь. Разве можно ее уложить в рамки застывших форм? Мы знаем, скажем, корреспонденцию информационную, критическую, положительную и т. д. Но разве из этого следует, что в информационной корреспонденции нельзя сделать те или иные критические замечания? Или разве нельзя в критической корреспонденции написать о положительной стороне критикуемой работы?

Нельзя, например, писать интересную информационную корреспонденцию, просто нанизывая в тексте ее все, что автор корреспонденции увидел. Корреспондент располагает описываемые факты в определенном порядке, в определенной стройности, последовательности, выделяя существенное от несущественного, типичное от случайного, удаляя лишнее, нехарактерное. И это определяет форму корреспонденции.

Нельзя, скажем, написать хорошую, интересную корреспонденцию на тему о соревновании, не введя в корреспонденцию живых действующих лиц, участников соревнования. А это определит и литературную форму корреспонденции о соревновании.

Вспомним замечательное указание товарища Сталина, сделанное им в свое время нашей печати,—указание давать о соревновании такие материалы, «...которые изображали бы сколько-нибудь связно картину того, как проводится соревнование с а м и м а с с а м и, картину того, что переживают миллионные массы рабочих, осуществляя соревнование и подписывая договоры, картину того, что массы рабочих считают дело соревнования своим собственным, родным делом»¹. А такой подход корреспондента к освещению соревнования определяет, разумеется, и литературные формы его корреспонденций на эту тему.

Самое важное, чтобы корреспондент не понимал под литературной формой так называемую «литературщину», когда форма воспринимается как технический прием, когда форма выступает на первый план, подчиняет себе содержание. Очень плохо, когда в корреспонденции бросается в глаза искусственность, нарочитость, фальшь навязываемой ей формы.

Метко как-то сказал И. С. Тургенев, что «читателю не следует замечать литературного пошиба своего корреспондента». «Ох, эта литература, которая пахнет литературой! — воскли-

¹ Сборник «Большевистская печать», ч. II, стр. 220.

цал писатель.—Главное достоинство Толстого состоит именно в том, что его вещи жизнью пахнут».

Не только к художественной литературе можем мы отнести это восклицание. Неприятно, когда и от газетной корреспонденции исходит только «литературным пошибом» ее автора, а жизнью она не пахнет. Пусть корреспонденция будет написана без всяких «затей», совсем просто, но если она «жизнью пахнет», то, значит, форма корреспонденции хороша.

Когда мы сказали «без затей», то это отнюдь не значит, что мы умаляем значение творческих поисков лучших литературных приемов, форм, жанров. Наоборот, нужно всячески искать форму, искать ее в лучших образцах корреспонденций, искать и новые формы. Под литературной формой корреспонденции следует всегда подразумевать все то, что помогает читателю понять мысль, идею корреспонденции.

Назовем здесь некоторые условия, которые позволяют достигать этого.

Прежде всего о языке корреспонденций. Никакая форма не поможет, если корреспондент пишет неграмотно, небрежно. Чтобы дать корреспонденции хорошую форму, надо написать ее понятным, ясным языком. Разумеется, языку нужно постоянно учиться.

Надо отделаться в наших газетных корреспонденциях от одного из самых распространенных пороков: тяжеловесности языка, от готовых, стандартных формулировок, подобных тем, которые приведены нами в цитированной корреспонденции «Почему Тарусский район отстает» и других.

В знаменитой своей статье «О Ленине» товарищ Сталин говорил о языке выступлений Ленина: «Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление,—все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов»¹.

В этом же сила выступлений и самого товарища Сталина. Ему, как и Ленину, чужды рисовка, фраза, бьющая на впечатление. Стиль публицистики товарища Сталина состоит в необычайной силе убеждения, в предельной простоте и ясности аргументации.

Следовать этому ленинско-сталинскому литературному стилю—долг корреспондента.

Одним из недостатков газетных корреспонденций, вредно отражающихся на их литературной форме, является как раз неумение аргументировать, убеждать читателя и тем самым наиболее близко подводить его к уяснению поднимаемого вопроса. Некоторые корреспонденты явно злоупотребляют административной формой изложения. Они требуют «наказать», «привлечь к ответу»,

¹ И. В. Сталин. Соч., т. VI, стр. 55.

изобилуют словами «надо», «необходимо». Подобные заметки похожи на приказ, на выговор.

Такие авторы предпочитают форму обращения к узкому кругу административных лиц, а не к общественному мнению. Административная форма аргументации в корреспонденциях проистекает от того, что авторы их не обращаются к массовому читателю.

Боевая, острая, интересная форма корреспонденции дается целым рядом таких литературных приемов, как полемика, сравнение, диалог, удачно выбранная цитата. Форма корреспонденции должна быть такой, чтобы она помогала достигнуть целеустремленности, выделению главного в материале, чтобы она не оставляла места неясности, недоумению.

Бывает так, что два корреспондента написали на одну и ту же тему. Один написал с внешним блеском, щегольнул различными громкими словами, но отклика от читателя не получил. Другой написал спокойно, но задел острый вопрос, интересующий в данный момент массы, дал на этот вопрос ясный ответ и получил много откликов на корреспонденцию.

Основа, стало быть, для корреспонденции—ее содержательность, общественный интерес темы и излагаемых фактов.

III. Работа собственного корреспондента с вне редакционным авторским активом

Переходим к организационной деятельности собственного корреспондента.

Как мы уже говорили, это одна из важнейших его функций. Собственный корреспондент должен давать своей газете корреспонденции, статьи, заметки местного актива, рабочих и сельских корреспондентов, интеллигенции. Собкоры должны помогать авторам писать хорошие, проблемные корреспонденции.

Мы решительно предупреждаем собкоров от механического, формального подхода к делу: заказал местному работнику статью или корреспонденцию, получил ее и переслал в редакцию, а там «хоть трава не расти».

Вот типичная картина. Собкор прислал газете статью местного активиста, статью неудачную. В редакции ее забраковали. Какой же смысл было посылать ее в редакцию? Получается, что виноват в плохой статье не автор, а собкор. Он рассматривает передачу статей вне редакционных авторов формально.

И действительно, собкор наспех заказал статью, не разработав с автором ни идеи статьи, ни ее плана, ни выводов, которые в ней должны быть. Автор еще неопытен в писании для газеты, он еще не умеет в рамках статьи или корреспонденции кратко, сжато изложить свою мысль, свой опыт. Автор предоставлен самому себе.

Редакция статью не напечатала. Автор томится в ожидании. Он не раз спрашивает собкора: «Что слышно о моей статье?». Собкор мнетя: «Сам не знаю, спрошу редакцию». Приходит

неблагоприятный ответ. Собкор встречается с автором: «Ваша статья не будет напечатана, редакция ее забраковала». Собкор думает, что лично себя он «выгородил» из неловкого положения.

Нет, не выгородил. Автор недоволен представителем редакции. Он говорит: «Подвел меня собкор». И автор прав.

Собственный корреспондент, отправляющий в редакцию статью своего активиста, должен вести себя не как «передаточная инстанция». Отправляя статью, он должен подходить к ней, как заведующий отделом редакции, как литературный работник, которому предстоит приготовить ее для напечатания, как редактор, решающий вопрос о ценности статьи, как, наконец, читатель ее.

Чтобы статья вне редакционного автора была хорошей, нужно, во-первых, правильно подобрать автора. Это значит найти человека, хорошо знающего данную тему, интересующегося ею, способного написать на эту тему со знанием дела.

Нужно, во-вторых, вместе с автором обсудить, разработать тему, разобрать с ним, как ее трактовать в корреспонденции, с какой стороны к ней подойти.

Интересно следующее свидетельство Н. К. Крупской о том, как работал В. И. Ленин в «Искре» с авторами:

«Намечает Владимир Ильич, что тот или другой автор будет писать такую-то статью. Но он не сразу предлагает писать, а сначала начнет с товарищем говорить на эту тему и подробно обсуждать ее. Владимир Ильич развивает тему, освещает ее со всех сторон. А после этого Владимир Ильич вдруг спрашивает: «Может быть, вы на эту тему напишете?» А потом товарищ пишет, и пишет иногда словами Владимира Ильича».

Успех таких статей, говорит Н. К. Крупская, состоял в том, что

«прежде, чем автору была поручена статья, Владимир Ильич очень длительно по поводу нее сговаривался с автором... писал то автор, а перерабатывали, обсуждали ее вместе».

Какой это яркий, поучительный пример для каждого газетного работника!

Умение и желание «повозиться» с автором, вместе с ним выбрать и хорошо обдумать тему, обсудить ее, наметить план выступления, подсказать наиболее наглядную, доходчивую форму статьи или корреспонденции—вот что требуется от собственного корреспондента в его работе с вне редакционным авторским активом, с рабочими и сельскими корреспондентами.

Если неправилен формальный подход к автору при заказе статьи или корреспонденции, то еще более грубой, недопустимой ошибкой следует считать практику писания собкорами статей за автором. Это абсолютно несовместимо с традициями и принципами большевистской печати.

Газете и ее читателю нужны подлинные авторы, ценность которых в том и заключается, что они знают вопрос, о котором пишут, что они самобытны, оригинальны в выборе, в постановке темы, в ее разработке, в способах выражения своих мыслей. Нельзя под-

менять литературную помощь автору со стороны газетного работника писанием за него, сотрудничество с автором—«заавторством». Литературная помощь—дело благородное, вытекающее непосредственно из обязанностей газетного работника. Помочь автору выступить в газете—значит помочь ему своим литературным опытом, своими литературными навыками.

Следует сказать особо еще об одной важной стороне работы с авторским активом. Мы говорим об обязанности собкоров всячески развивать творческую инициативу авторов в постановке новых вопросов на страницах газеты. Нужно ставить дело так, чтобы активисты газеты не обязательно и не всегда ждали заказа написать на заданную тему. Газете нужны статьи и корреспонденции на темы, которые выдвигает вне редакционный актив, массы рабочих и сельских корреспондентов. Местная жизнь, местный опыт постоянно выдвигает новые вопросы. И тут редакция не может полагаться только на свои планы, на свою прозорливость. Во вне редакционном авторе, в рабочке и селькоре редакция ценит именно их чутье, чувство нового, знание жизни, способность подсказывать газете нужные темы. Вот почему наряду с вопросом автору: «Не напишете ли на такую-то тему?» должен постоянно фигурировать и вопрос: «О чем бы вы могли написать?».

IV. Руководство редакции собственными корреспондентами

Деятельность собственных корреспондентов протекает не в центральном аппарате редакции. Не все время собкор «на виду» у редакции. Поэтому особенно опасен малейший отрыв редакционного аппарата от собкоров. В постановлении ЦК ВКП(б) «О работе собственных корреспондентов ярославской областной газеты «Северный рабочий» указывалось на недопустимость недооценки всей важности работы с собкорами. Центральный Комитет партии осудил имевшее место в редакции «неправильное отношение к своим корреспондентам, как к второстепенному, малозначительному звену в системе редакционной работы». Постановление осудило имевшую место безнадзорность местной сети корреспондентов газеты, которые вследствие этого работали самотеком.

Собкор, повторяем, находится не в центральном аппарате редакции. Тем более важно, чтобы он чувствовал себя ежедневно и ежечасно членом своего редакционного коллектива. Поэтому столь важно для редакции находить такие формы и методы работы с собкорами, такие формы и методы связи, такие способы общения с ними, которые давали бы собкору возможность полностью жить жизнью редакции, быть в курсе ее повседневных дел. В этом «гвоздь» дела руководства собкорами.

Какие же это формы связи с собкорами?

Прежде всего, это ознакомление их с планами редакции, со всяческими изгибами и поворотами, которые постоянно сопровождают деятельность газеты, с указаниями, получаемыми ею от руководящего партийного органа, с направлением работы централь-

ных, республиканских, краевых, областных учреждений и организаций.

Необходима, далее, тщательная, разработка с каждым собором плана его деятельности, перспективного плана его работы на месте. Собор должен составить для себя план вопросов, которые он намерен осветить в газете, план привлечения авторов, организационной работы с рабселькорами. Центральный Комитет партии в постановлении «О работе собственных корреспондентов ярославской областной газеты «Северный рабочий» специально указал на обязанность редакций регулярно утверждать планы работы соборов. Индивидуальные планы собственных корреспондентов дают много ценного и для плана редакции, подсказывают ей новые темы.

Одна из важнейших форм руководства соборами — регулярные обзоры их материалов с указаниями на их недостатки, на причины неиспользования тех или иных корреспонденций в газете. И на эту форму руководства соборами специально указывается в постановлении Центрального Комитета партии.

Редакция «Правды», например, посылает своим собственным корреспондентам письма-рецензии, в которых делается подробный разбор их продукции. Авторы писем-рецензий—ответственные работники отделов редакции, а организует это отдел местной сети. Рецензенту вручается папка, в которой хранится весь материал, поступающий от собора, что дает возможность рецензенту видеть сильные и слабые стороны деятельности данного корреспондента.

Необходимо регулярно созывать соборов в редакции, как говорится в постановлении ЦК ВКП(б), «для инструктирования и повышения газетной квалификации». Центральный Комитет партии установил срок созыва соборов — не реже одного раза в три месяца.

Сошлемся опять на опыт редакции «Правды», которая придает большое значение регулярной связи с собственными корреспондентами. Последние, обычно каждый в отдельности, периодически вызываются с отчетами на заседания редколлегии. Здесь собственный корреспондент докладывает о положении дел в своей области и о том, как он освещает ее жизнь, как привлекает к участию в газете местный актив. Здесь редакция выслушивает «претензии» корреспондента к отделам, а последние критикуют корреспондента, ориентируют его в своих планах, в задачах момента. Ценность подобных вызовов соборов с отчетами состоит в том, что они дают редакции возможность руководить ими наиболее дифференцированно, с учетом условий работы собора в данной области.

Практикуются совещания соборов по «кустам», т. е. по определенным районам страны. Устраиваются эти совещания и непосредственно на местах. Так, редакция провела в Киеве два совещания с соборами различных областей Украины. Специально для проведения их выезжали члены редколлегии «Правды».

Известную помощь оказывают соборам специальные корреспонденты, посылаемые редакцией для выполнения ее особых зада-

ний. Спецкоры привлекают местных корреспондентов «Правды» к своей работе, совместно с ними часто выполняют поручения редакции, вместе пишут корреспонденции, проводят совещания с активом и т. д.

Большое организующее, воспитательное значение имеет правильная постановка заданий собкорам. От того, как каждое такое задание разработано, сформулировано, разъяснено, зависит то, как корреспондент его выполнит, каков будет уровень его статьи, корреспонденции.

Часто редакции шлют свои задания наспех, торопливо, без учета того, как собкор поймет то или иное поручение. Нужно, чтобы задание содержало в себе мысль, которая владеет в данном случае редакцией, поручающей корреспонденту осветить тот или иной вопрос. Нужно, чтобы в задании подсказывался корреспонденту интересующий редакцию подход к теме, желательная форма ее освещения.

Задание—это, если хотите, одновременно школа для собкора, если редакция сопровождает его указанием на политическое и деловое значение поднимаемого вопроса, на установку, которую получила сама редакция в связи с ним и т. д. Задание—это повседневная, самая постоянная, регулярная форма связи редакции с корреспондентом.

Не следует злоупотреблять срочными заданиями. Нужно заблаговременно думать о том, какое поручение какому собкору дать, чтобы он имел время и возможность глубже изучить вопрос, выступить во всеоружии, не «скондачка», не поверхностно, а со знанием дела. Следует при этом учитывать склонности, способности отдельных собкоров: один сильнее в такой-то области, другого больше интересуется данный круг вопросов.

Важно также, чтобы практика заданий не подавляла творческой инициативы корреспондента в постановке на страницах газеты вопросов, выдвигаемых на месте. Часто редакции сами отбивают охоту у корреспондентов самостоятельно искать и выбирать новые интересные темы. Это бывает тогда, когда редакция печатает корреспонденции только на «заказанные» темы, когда корреспонденция собкора или активиста, выходящая за рамки редакционного плана, не ценится, не печатается.

Обязанность газет — всячески развивать и поощрять собкоров и вне редакционных авторов, пишущих не только по заданиям, но проявляющих творческую инициативу, пишущих на темы, ими самими найденные и разработанные.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
I. Собственный корреспондент как агент газеты	3
II. Корреспонденция	7
III. Работа собственного корреспондента с вне редакционным авторским активом	30
IV. Руководство редакции собственными корреспондентами	32

Отв. редактор С. Р. Гершберг

А 04588 Подп. к печ. 17.6.48 Заказ 1015 Объем 2¼ Тираж 35.000

Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б). Москва, ул. Чехова, 6.

Цена 70 коп.